

Недаром помнит вся Россия...

«Когда совершенно смерклось, сражение прекратилось, и неприятель, который сам был очень разстроен, опасаясь новой атаки, отступил на первую свою позицию, оставя Раевского батарею, лес и всё то место, которое мы поутру занимали. Войска наши, однако, не подвинулись вперёд и провели ночь в таком положении, как с вечера оставались. Обе армии считали себя победоносными и обе разбитыми...»

Государь приказал выдать каждому рядовому и унтер-офицеру по пяти рублей в вознаграждение, и добродушные солдаты наши приняли с благоговением сию монаршую милость...»

Из книги Н. Муравьёва

«Недаром помнит вся Россия...»

Назначенное на четыре часа дня заседание Военного совета в Филях задерживалось — собравшиеся в просторной бревенчатой избе крестьянина Андрея Савостьянова генералы томились в ожидании исполняющего обязанности начальника Главного штаба армии генерала Беннигсена. На широкой прогонистой лавке, стоявшей у стены, сидели в задумчивости генералы Барклай, Дохтуров, Уваров, Остерман-Толстой. По другую сторону елового стола, крытого скатертью, раз-

местились Коновницын, Раевский, Кайсаров, Ермолов и Толь. На столе были разложены штабная карта, чистые листы бумаги и карандаши.

В святом углу, заправленная конопляным маслом, чадила плошка. В напряжённой тишине было слышно, как из последних сил будто соску тянул фитилёк масла, покашливание главнокомандующего, жужжание мухи, бившейся об оконное стекло. С деревенской улицы не доносилось ни звука, ни шороха, она будто вымерла. Безжизненной